Надя Рушева

Январь. Середина зимы. Зиму придумал художник-график: чёрным по белому – деревья, фонари, перспективы улиц… Как мало цвета и как выразительно! Так рисуют дети. Так рисовала Надя Рушева, девочка, которая просто не успела стать взрослой, потому что её не стало весной 1969 года, а родилась она 31 января 1952. Всего 17 лет. 17 лет и тысячи рисунков! Не набросков и эскизов, а 10 тысяч законченных работ, каждая из которых – графический шедевр. Она рисовала сразу набело и при этом фломастером или пером, то есть ни исправить, не изменить что-либо в рисунке было уже нельзя. Так видеть лист и строить композицию за всю историю живописи было дано не многим. Тех, кто видел, как она рисует, удивляла её манера. У наблюдавших оставалось такое ощущение, что она просто обводит уже готовый рисунок. Я о таком читала только у больших поэтов, у Ахматовой, например, которая на вопрос, трудно ли ей писать стихи, отвечала: «Что ж тут трудного, когда диктуют…»

Между тем, Надю специально рисовать не учили. Как все дети, она лет в пять взяла в руки цветные карандаши. Сначала родители не обращали внимание на то, что рисует их дочка – все дети рисуют. Она рисовала и приговаривала: «Какая-то слива получается… Или нет! Это, пожалуй, пароход. Ах, нет, нет! Это печка. А Емелька две подушки положил и ушёл…»

Родители рисунки Нади не выбрасывали, и очень скоро обнаружили, что детские каракули давно кончились, перед ними ясные законченные композиции!

Какая сила бурлила в ней, дочери балерины и художника, в жилах которой, кроме славянской, текла диковатая тувинская кровь? Кто ж теперь скажет. Но позволено в искусстве ей было многое. Ей раскрывали свои тайны самые глубокие произведения мировой литературы. Классики приняли её на равных. Пушкин, Гоголь, Чехов, Толстой, Экзюпери…

Известный писатель-пушкинист Арнольд Ильич Гессен говорил о ней: «На 95-м году своей жизни я привык ничему уже не удивляться. Но - Надя Рушева! Откуда у этой девочки такое глубокое и изящное чутьё художника? Откуда такое ясновидящее проникновение в дух и настроение Пушкина и его эпохи? Я тогда работал над своей новой книгой «Жизнь поэта», которую задумал иллюстрировать только рисунками самого поэта. Но до двадцати лет Пушкин не рисовал! Надя! Восполните этот невольный пробел? И я дал ей почитать в рукописи две свои первые

главы «Детство» и «Лицейский Парнас». Надя не сразу ответила. Подумала несколько минут. Потом сказала: «Попытаюсь».

Через месяц мы снова встретились. В её папке лежало более семидесяти рисунков… Они… перенесли нас в знакомый с детства пушкинский мир».

Она не старалась рисовать «под Пушкина», но её работы получались столь же выразительны, легки и лаконичны, как рисунки поэта. Пушкин не терпел вмешательства в личную жизнь, а Наде рисовала мир его дома: вот он играет с детьми, вот детский праздник в доме Пушкиных, вот поэт за обедом в кругу семьи. Такое впечатление, что Надя рисовала с натуры! Ни грамма пошлости или фальши. Значит, поэт ей разрешил войти званой гостьей в свой дом.

А в классе она была обыкновенной школьницей. Не любила математику с физикой и нескольких мальчишек, рисовала школьную стенгазету, и получала тройки по рисованию, потому что «замучивала» гипсовые модели, кубы и параллелепипеды, «до смерти». Одноклассники и не подозревали, кто учится с ними рядом. 6 марта 1969 года мальчики её класса собирались поздравлять девочек с 8 Марта. Купили цветы, разложили на партах. А Надя не пришла. Обидно. И только в понедельник узнали, что она не придёт никогда. Разрыв аневризмы, которая никак не давала о себе знать, кровоизлияние, мгновенная смерть.

Такое впечатление, что она торопилась быстро-быстро вернуть миру свой дар, будто знала, что здесь, на Земле, она не надолго. Как и её любимый Маленький принц. Но не надо грустить. Смотрите на звёзды, и вы услышите, как они смеются голосом маленького принца, смотрите рисунки Нади Рушевой – и вы услышите её смех, увидите её улыбку и, может быть, перечитаете Пушкина, Гоголя, Толстого, чтобы понять и увидеть в них то, что увидела и поняла Надя.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь